

"Кто вы такой?"

Сапир посмотрел на человека перед собой и спросил.

Теперь он больше не боялся.

Он знал, что уйти живым ему не удастся, но, по крайней мере, он хотел узнать, кто тот человек, который убил его и народ империи Литлан.

Услышав слова Сапира, тот человек холодно рассмеялся и промолчал. Очевидно, он не собирался отвечать ему.

Сапир был в ярости. Этот человек посмел так унижить его.

Несмотря ни на что, он был гением номер один в Империи Литлан и одним из четырех великих гениев Плоскости Убийства.

Внезапно он о чем-то задумался и с трудом повернул голову, глядя на кроваво-красный световой занавес, парящий в небе.

Затем его зрачки внезапно сузились.

Он увидел имя.

Гладстон!

Более миллиона очков!

Было очевидно, что это имя человека, стоящего перед ним, и только он мог набрать такое количество очков.

Эти очки были жизнями людей Империи Литлан!

Больше всего Сапира удивили не очки.

А символ пентаграммы, который следовал за этим именем.

У Джоэлсона, чьи очки резко возросли несколько дней назад, тоже был такой символ, а после убийства Уилфрида их стало два.

Сапир смутно догадывался о значении этого символа.

Это были три ключа.

Гладстон тоже проследил за взглядом Сапира и посмотрел туда.

Внезапно выражение его лица стало неприглядным.

До этого он не обращал особого внимания на рейтинг на экране. По его мнению, при желании он мог стать номером один в любой момент.

До этого он не делал никаких шагов. Он также ждал, когда испытание подойдет к концу. Люди четырех великих империй собрались вместе и в очередной раз устранили его.

Но теперь появился человек, чье имя стояло выше его.

Оно было почти на миллион пунктов выше его!

"Кто этот человек?"

холодно спросил Гладстон.

Услышав слова Гладстона.

Сапир усмехнулся и не ответил.

Он унизил его ранее, а теперь хотел задать ему вопрос.

Выражение Гладстона стало еще более уродливым. Сапир действительно использовал метод, который он только что использовал, чтобы ответить ему.

"Даже если ты этого не скажешь, у меня есть способ!"

мрачно сказал Гладстон.

Лицо Сапира стало бледным, как лист белой бумаги, а в глазах появился страх.

Если бы Гладстон хотел его убить, он бы так не боялся.

Но он знал, что Гладстон не имел в виду этого.

Гладстон был готов силой прочесть воспоминания в его душе!

Говорили, что эта секретная техника была чрезвычайно болезненной. В сравнении с этим, гораздо комфортнее было умереть напрямую.

"Я скажу это!"

сказал Сапир со стыдом и гневом.

Гладстон усмехнулся, его лицо было полно насмешки, и сказал: "Что за червяк. Это всего лишь секретная техника чтения души, но ты не можешь с этим смириться".

Услышав это, лицо Сапира стало еще более уродливым, и он хотел покончить жизнь самоубийством.

Но теперь, когда его душили, он не мог этого сделать, даже если бы захотел.

Тогда.

Сапир рассказал все слухи, которые он слышал раньше.

В том числе о том, что Джоэлсон победил Клементе в соревновании, о том, что Джоэлсон управлял четырьмя драконами, чтобы убить 20 000 человек из Божественного Королевства Слотера, и о том, что он сокрушил Бартоломью и Вилфрида.

Эти сведения уже распространились по всему Божественному Королевству Убийства.

Можно было представить, что после окончания суда...

Какой огромный переполох вызовет Джоэлсон на Плоскости Убийства.

Слушая рассказ Сапира, Гладстон на мгновение задумался и изобразил насмешливое выражение лица.

"Гений номер один? Просто вы, люди, никогда раньше не видели настоящего гения".

"Кучка насекомых может называться гением номер один? Что за шутка!"

Гладстон насмехался и издевался.

Выражение лица Сапира было наполнено стыдом и гневом. Он также был известен как гений номер один в Империи Литлан.

Теперь, когда он услышал эти слова, в его сердце поднялась волна стыда.

"

У Джоэлсона есть четыре огромных дракона, и его собственная сила тоже очень велика. Не думай, что ты можешь принизить всю Плоскость Убийства только потому, что ты победил меня! Возможно, ты не сможешь победить Джоэлсона!"

Сапир стиснул зубы и сердито сказал.

Когда он впервые услышал новость об Уилфриде и уничтожении Божественного Королевства Убийства, он был крайне шокирован.

В то же время он отказался от идеи бороться за ключ наследования. С таким монстром он не мог бороться.

Однако он не ожидал, что ему придется использовать Джоэлсона, чтобы разозлить Гладстона.

Хотя он не думал, что Джоэлсон действительно сможет победить Гладстона, он надеялся, что Гладстон пойдет и бросит вызов Джоэлсону именно из-за этого.

Неважно, каким будет результат поединка между ними...

Гладстон, по крайней мере, заплатил бы цену!

Услышав слова Сапира, Гладстон ничуть не рассердился.

Вместо этого он спокойно сказал: "Думаешь, я поведусь на это?".

Естественно, он с первого взгляда мог понять, что это за трюк.

Но он не принял это близко к сердцу.

Лицо Сапира было наполнено отчаянием. Даже его последний план оказался бесполезным.

В этот момент Гладстон снова заговорил.

"Однако вы можете быть уверены, что я с ним сражусь!"

Сказав это, Гладстоун приложил силу к своим рукам.

С треском шея Сапира сломалась, как ветка дерева.

"Сапир, гений номер один в Империи Литлан? Какая шутка!"

Гладстон холодно рассмеялся.

После этого ему показалось, что он что-то обнаружил.

Он повернул голову и посмотрел в сторону далекого горного хребта.

Он увидел лишь крошечную фигурку. Все их тело превратилось в луч света. Они летели к центру потерянного божественного царства с максимально возможной скоростью.

Гладстон взглянул на них и отвел взгляд. Он не собирался преследовать этого человека.

По его мнению, даже если бы его сила была раскрыта, проблем бы не возникло.

Эти люди были просто насекомыми.

"Джоэлсон? Надеюсь, твой дракон меня не подведет".

На лице Гладстона появилась насмешливая улыбка, которую он пробормотал про себя.

В следующую секунду его фигура исчезла с того места, где он находился, и никто не знал, куда он делся.

...

Во дворце в центре потерянного божественного королевства.

Клементе обсуждал Гладстона с несколькими людьми.

Поначалу они не воспринимали Гладстоуна слишком серьезно.

В конце концов, они видели ужасающую силу Джоэлсона, и не думали, что человек, владеющий последним ключом, может сравниться с ним.

Но сейчас они не могли не беспокоиться.

В одно мгновение можно было убить почти десять тысяч гениев империи.

Независимо от того, использовали ли они какой-то особый метод или нет, они должны были обратить на это внимание.

Даже во взгляде Джоэлсона появилась редкая серьезность.

Как раз в тот момент, когда они обсуждали.

Во дворец внезапно вбежал человек. Выражение его лица было крайне озабоченным, а глаза были наполнены неприкрытым страхом.

Казалось, что он столкнулся с ужасающим происшествием.

Даже войдя во дворец и оказавшись перед Клементе и остальными, ноги этого человека все

еще не переставали дрожать.

"Что происходит?"

нахмурившись, спросил Клементе.

У него сложилось впечатление об этом человеке. Он был кем-то из Империи Оренсия.

Тот человек с тревогой открыл рот и сказал: "Лорд Клементе, все люди из Империи Литлан мертвы!"

<http://tl.rulate.ru/book/54303/2233343>